

МОГУЧЕЕ ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ В БОРЬБЕ ЗА КОММУНИЗМ

50 лет со дня выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»

Сегодня все коммунистические и рабочие партии, прогрессивные деятели науки и культуры, трудающиеся всех стран отмечают знаменательную дату — 50-летие со дня выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», выдающейся произведением творческого марксизма. В нем Ленин отстоит и творчески развивает философию марксизма, всесторонне обосновав принцип партийности философии, обобщив с позиций диалектического материализма важнейшие открытия естествознания конца XIX — начала XX столетия. Эта работа первая с такими ленинскими произведениями, как «Философские тетради», «О значении воинствующего материализма» и другие, составила ленинский этап развития диалектического материализма.

XII съезд Коммунистической партии Советского Союза применил принципы диалектики к анализу современного общества, вскрыл его тенденции развития, указал пути его перехода к высшей, коммунистической фазе, наметил величественную программу строительства коммунизма.

Изучают великое наследие

На днях во Всесоюзном государственном институте кинематографии состоялось расширенное заседание совета института, посвященное 50-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В докладе доцента Н. Парсонова «Материализм и эмпириокритицизм» и вопросы эстетики была показана роль ленинской критики марксизма, окраинировано значение ленинской теории отражения в решении проблем реализма, специфики художественного образа и других вопросов эстетической науки.

На заседании выступили профессор М. Григорьев, работники кафедры марксизма-ленинизма. Директор института доцент А. Грошин говорил о том, как важно в киноискусстве применять ленинскую теорию отражения, а также о необходимости усилить разработку вопросов эстетики кино.

В докладе и выступлениях подчеркивалось огромное значение ленинского теоретического наследия в борьбе с современным идеалистической и реалистической эстетикой.

Незыблемая основа марксистской теории познания и эстетики

Вся история философской и эстетической мысли подтверждает правильность утверждения В. И. Ленина о том, что теория отражения является теоретической основой материалистической гносеологии (теории познания).

Материалистические (философские, эстетические, этические и другие) учения все без исключения признали (в том или другой форме) theory отражения как основу гносеологии.

В то же время все без исключения идеалистические философские и эстетические учения отрицали, по существу, теорию отражения и заменили ее своеизолированными другими «теориями».

Так, например, в Платоне основой, глубочайшей сущностью, на основе которой затем развивается человеческие науки. Таким образом, человеческое мышление приобретает не только познавательные, но и эстетические функции. Но для того чтобы человеческое мышление имело действенное значение, оно должно иметь характер отражения. Поэтому на службе Карла Маркса «передает идеальное как материальное, одновременно с переработанным в чисто человеческий голове».

В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

ФИЛОСОФИЯ диалектического материализма определилась классиками марксизма как наука о самых общих законах развития природы, общества и мышления. Это определение у классиков марксизма органично сочетается с утверждением, что философская наука отличается от всех специальных или частных наук постановкой и решением основного вопроса философии, а именно — вопроса об отношении между бытием и сознанием. Этот вопрос имеет, как известно, две стороны. Первая относится к первичности или определяемости бытия и сознания. Вторая сторона относится к познаваемости бытия сознанием. Источник, центр критерий познания различно понимались материалистическими и идеалистическими философиями. Диалектико-материалистическая гносеология доказала, что необходимый пункт и основа всякого подлинного человеческого познания — объективно-материальное (природное и общественное) бытие; что первичной и определяющей является человеческая практика, и прежде всего символы выражают некую мистическую «сущность» мира. Когда создавалась труда «Материализм и эмпириокритицизм», в России и за рубежом были распространены различные формалистические течения в искусстве, среди которых большую роль играл символизм.

Символизм — это явление для дальнейшего развития диалектического и исторического материализма, для критики современной буржуазной идеологии для философской осмысления различных отраслей науки, в том числе и эстетики.

В. Ильин.

МАТЕРИАЛИЗМЪ и ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМЪ

Критический замысел об одной реакционной философии

Издание "Экран"
Москва
1959

Обложка первого издания книги В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм» (1909 г.).

Против формализма

ПОЛВЕКА, прошедшее со временем выхода в свет «Материализма и эмпириокритицизма» В. Ильина, блестяще подтвердили, что гениальное произведение творческого марксизма осталось «живым всех живых». Оно имеет громадное значение для дальнейшего развития диалектического и исторического материализма, для критики современной буржуазной идеологии для философской осмысления различных отраслей науки, в том числе и эстетики.

Крайне формалистическое искусство исходит из того, что его форма, совершенно не соответствующее конкретно-чувственному образу реальных явлений и предметов, одна из символов выразительности, выражает некую мистическую «сущность» мира. Когда создавалась труда «Материализм и эмпириокритицизм», в России и за рубежом были распространены различные формалистические течения в искусстве, среди которых большую роль играл символизм.

Формализм — одно из самых видных течений современного буржуазного искусства, достигающее своей «вершины» в так называемом «абстрактном» и «беспредметном» искусстве. Важнейшее философское основание формалистического искусства — такая теория познания, которая утверждает, что наши ощущения не являются образами действительности, а лишь некими символами, условными знаками. Трактовка искусства в качестве символа характерна для мастихистской эстетики. Так, по мнению английского мастихиста К. Пирсона, красота художест-

вия во взаимодействии с природой и общественной действительностью с целью только познать, но и изменить ее. Общество и изменение ее.

Познавательное и действенное значение Искусства, однако, имеет свою собственную специфику, отличную от абстракционизма.

В процессе взаимодействия между человеком и внешним миром происходит накопление и обобщение труда человеческой практики, оформляется человеческое мышление, на основе которого затем развивается человеческие науки. Таким образом, человеческое мышление приобретает не только познавательные, но и эстетические функции. Но для того чтобы человеческое мышление имело действенное значение, оно должно иметь характер отражения. Поэтому на службе Карла Маркса «передает идеальное как материальное, одновременно с переработанным в чисто человеческий голове».

Вся история философской и эстетической мысли подтверждает правильность утверждения В. Ильина о том, что теория отражения и заменила ее своеизолированными другими «теориями».

Так, например, в Платоне основой, глубочайшей сущностью, на основе которой затем развивается человеческие науки. Таким образом, человеческое мышление приобретает не только познавательные, но и эстетические функции. Но для того чтобы человеческое мышление имело действенное значение, оно должно иметь характер отражения. Поэтому на службе Карла Маркса «передает идеальное как материальное, одновременно с переработанным в чисто человеческий голове».

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

ФИЛОСОФИЯ диалектического материализма определилась классиками марксизма как наука о самых общих законах развития природы, общества и мышления. Это определение у классиков марксизма органично сочетается с утверждением, что философская наука отличается от всех специальных или частных наук постановкой и решением основного вопроса философии, а именно — вопроса об отношении между бытием и сознанием. Этот вопрос имеет, как известно, две стороны. Первая относится к первичности или определяемости бытия и сознания. Вторая сторона относится к познаваемости бытия сознанием. Источник, центр критерий познания различно понимались материалистическими и идеалистическими философиями. Диалектико-материалистическая гносеология доказала, что необходимый пункт и основа всякого подлинного человеческого познания — объективно-материальное (природное и общественное) бытие; что первичной и определяющей является человеческая практика, и прежде всего символы выражают некую мистическую «сущность» мира. Когда создавалась труда «Материализм и эмпириокритицизм», в России и за рубежом были распространены различные формалистические течения в искусстве, среди которых большую роль играл символизм.

Символизм — это явление для дальнейшего развития диалектического и исторического материализма, для критики современной буржуазной идеологии для философской осмысления различных отраслей науки, в том числе и эстетики.

В. Ильин.

Академик Тодор ПАВЛОВ, президент Болгарской академии наук

только в исключительном труде к познанию. Между искусством и наукой имеется нечто общее, и это соединяет их в единую личность, называемую «личностью познавательных и художественных».

Однако в своем труде к познанию, как известно, Тодор Павлов не занимается темой отражения и заменил ее своеизолированными другими «теориями».

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или идеалистической.

В. Ильин в «Материализме и эмпириокритицизме» и в «Философских тетрадях» определяет человеческие ощущения, представления, понятия как субъективный образ объективно-реальных вещей. Исходя из этого определения, Ленин всегда видел реальность и то, что все его философские произведения и высказывания и особенно в его классических трудах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» материалистическая теория отражения прибрела значение принципа, который позволяет нам безошибочно решать — является ли конкретно данная философия, эстетика или другая научная система материалистической или

ВОТ ОНА—ВЕСЕЛАЯ КИНОКОМЕДИЯ!

ПОЯВИЛАСЬ смешная кинокомедия.

Она выпущена студией «Мосфильм». Ее поставил молодой режиссер Ю. Чулкович по сценарию Г. Сытникова. Оператор К. Боровик, композиторы А. Сладакевич и К. Молчанов. Главные роли в ней исполняют артисты Н. Румянцева, Ю. Балов, А. Коневиников.

Появление на кинематографическом горизонте комедии — не такое уж редкое событие. Яркие афиши то и дело возвращаются о том, что — скоро — на экраны выходят новые цветные (непременно музыкальные) (почти как правило) комедии.

И все равно почему-то кажется, что комедий мало. Скорее всего потому, что очень уж похожи они одна на другую. Похожи, хоть авторы изобретали для них обычно жесты и положения, не столь часто встречающиеся в жизни.

Словно не замечая источников комического, рассеянных в жизни повседневности, они предпочитали терпеть смешное из некоего резервуара, где в химически чистом виде хранились запас юмора и позитива, изобретенные для реации смеха. Так возник особый мир, в котором героини почти непременно разались от своих привычных занятий к артистической деятельности: где заявки строились на том, что холостые приносили за женатого или начальника приносили за шоферов, или девушки выдавали себя за мальчиков; где первокурсники усиленно изыскивали предлог спеть-сплыть и в конце концов устраивали концерт.

Разумеется, не все в области юмористического жанра было однозначно чисто. Надолго засилил остроумия, веселая «Карнавальная ночь», весенняя большими талантами И. Ильинского. Предпринимались попытки вырваться из круга привычных ситуаций и стандартных образов.

Но основной поток шел в том русле, где преобладали на живую вытику смешанные эстрадные обозрения, где персонажи, для того чтобы просто встретиться друг с другом и разрублить узлы конфликта, должны были непременно в массовом порядке отрываться то на курорт, то на рыбалку, то на концерт, то в цирк, то на каток.

И вот появляется еще одна комедия. Смешная комедия. Ее концепция напоминается в заводском цехе в цехе же разрешается. Героиню — заводскую работницу — вспомнили не артистические дамы, а производственные успехи бригады. Отрицательные персонажи — не бюрократы, недооценывающие значение спорта или самодельности, а просто прогульщики и бузотеры, мешающие бригаде нормально работать. Не экстраординарная случайность заставляет разбрить и «пересоветиться» этих отрицательных, а если положительного примера в самом будничном, каждодневном ее проявлении. Итак — борьба за выполнение производственного плана. Комсомольское собрание. Трудовые будни. Воспитание сознательности. И в результате — смешная комедия.

Смешное начинается с первых же кадров. Чьи-то ноги в совсем ободраненных ботинках и даже несогнутых брюках лежат на фонах по асфальту четверти. На этом фоне проходят титры. Остроумная режиссерская находка сразу настраивает зрителя на веселый лад. Из первой же сцены выясняется, что, показалось, нам не следовало так уж веселиться. Ведь пока лягушка чечеточник выплыла из мостовой, его смена приступила к работе. Ни на минуту не сбиваясь с ритма, появляется Граччи со своим дружком Громбовским в цехе. С полным разнообразием выслушивают они упреки товарищей и мастера до еще горячее над ними же подпустить.

Зритель смеется. И странное дело: ни сарказма, ни осуждения, ни сатирические нотки не звучат

в этом смехе. Что это? Нам показывают лодырей, прогульщиков, расхлябывающихся, а у нас не хватает духа осудить их, возмутиться, вознегодовать? Неужели мы стали сочувствовать прогульщикам? Или сами авторы больше сочувствуют им, а не тем, кто борется за трудовую дисциплину?

Объяснение приходит в следующей сцене. Комсомольское собрание обсуждает проступок Граччика и Громбовского. Очередное собрание, на котором необходимо «слушать» и «постановить». И вот, гляди на это собрание, мы понимаем, что смеялись «правильно». Грядет извинительное хочется посмотреть на тему, кто стал рабом изиниц, кто не видит живого человека в первоначальном виде. Грядет не потому, что нет у нас других хороших фильмов — ведь вскоре вышли на экран такие значительные произведения, как «Судьба человека» или «Отчий дом», а тем, что возвешает о плодотворности поисков комедийных тем в действительной жизни, тем, что она знакомит нас с очами славных молодых нашими современниками, тем, наконец, что это очень смешная, по-хорошему комедия.

Е. БАУМАН.

Кадр из фильма «Неподдающиеся». Громбовский — А. Коневиников, Граччин — Ю. Балов, Надя — Н. Румянцева.

ТЕАТРЫ ЛЕНИНГРАДА РЕПЕТИРУЮТ...

В театрах Ленинграда идет работа. Нынешняя весна для них необычная. Ведь ленинградцы, выступающие в качестве воспитательницы, и сами эти шахматы, новое издающееся над ее беспомощностью. В самом деле, разве не смешно, когда Надя сделав строгое лицо и положив на стол несколько папок, чтобы казаться помытой, со всей серьезностью предлагает им следовать придуманному ею «распорядку дня до конца месяца»? Или когда она, решив повысить культурный уровень своих подопечных, приводит их на лекции о раках, искренне уверенная, что знакомство с образом жизни членистогих отвратит ее подопечных от папок.

И поэтому одинаково смешны и прокураторы, недооценывающие значение спорта или самодельности, а просто прогульщики и бузотеры, мешающие бригаде нормально работать. Не экстраординарная случайность заставляет разбрить и «пересоветиться» этих отрицательных, а если положительного примера в самом будничном, каждодневном ее проявлении. Итак — борьба за выполнение производственного плана. Комсомольское собрание. Трудовые будни. Воспитание сознательности. И в результате — смешная комедия.

Смешное начинается с первых же кадров. Чьи-то ноги в совсем ободраненных ботинках и даже несогнутых брюках лежат на фонах по асфальту четверти. На этом фоне проходят титры. Остроумная режиссерская находка сразу настраивает зрителя на веселый лад. Из первой же сцены выясняется, что, показалось, нам не следовало так уж веселиться. Ведь пока лягушка чечеточник выплыла из мостовой, его смена приступила к работе. Ни на минуту не сбиваясь с ритма, появляется Граччи со своим дружком Громбовским в цехе. С полным разнообразием выслушивают они упреки товарищей и мастера до еще горячее над ними же подпустить.

Зритель смеется. И странное дело:

ни сарказма, ни осуждения, ни сатирические нотки не звучат

этой сурою и прекрасной природы живут и трутятся герои спектакля. Романтика труда и большой искренней любви увлекают театр в этот процесс.

В новом спектакле зрители увидят В. Меркурова, В. Яншина, Е. Каракину, Т. Аleshину, К. Адашевского, А. Паримонову, Е. Александровскую, Г. Колесову, Г. Самолову, Г. Соловьеву и других актеров как старшего, так и младшего поколения. Художественный спектакль А. Бодалева. Музыка композитора В. Пущинова.

«Нарушенный покой» — постановка премьеры текущего сезона. Следующими работами театра, уже в новом сезоне, будут «Факел» З. Аleshиной, «Двенадцатый час» А. Арубзова, «Весенний скрипач» А. Штейна и др.

Большой драматический театр имени М. Горького

В РЕПЕТИЦИОННОМ зале Большого драматического театра идет «разводка» пьесы М. Горького «Варвары». Это самая продолжительная и, пожалуй, наиболее ответственная эта в творческом процессе сценическая спектакль.

Идет репетиция второго действия. Ведет ее Г. Толстоногов. У него помогает режиссер Р. Сирота. На сценической площадке, в зале, поставленную молодым целинниками, сейчас ведется работа над окончательным вариантом инсценировки романа В. Кочетова «Братья Ершовы». Начались репетиции комедии Л. Зориня «Добринки» (спектакль) станет режиссером Е. Ефремов, оформляет художник В. Степанов.

На репетиции спектакля «Два цвета» в Театре имени Ленинского комсомола.

Фото Л. ОВЕРМАНА.

Театр имени Ленинского комсомола

КОЛЛЕКТИВ Ленинградского театра имени Ленинского комсомола готовится к новой встрече со зрителями: в первой декаде июня он покажет «Два цвета» З. Аleshину и Е. Кузнецова (режиссер П. Хомский).

Что привнесло коллективу в этот пless? Вслед за драматургами театра хочет скрестить руки с теми, кто в остреле момента предпочтует отойти в сторону, хочет сказать свое слово о славном подвиге советской молодости, о тех, кто смело и отважно борется за светлое будущее нашей страны.

На дних из репетиционного помещения коллектива выходят на сцену — Отсада — зеленая улица и премьера!

Театр имени Ленинского комсомола

ТЕАТР продолжает основную линию своего репертуара — постановку пьес о наших современниках. В этом году творческий коллектива театра идет «разводка» пьесы М. Горького «Варвары». Это самая продолжительная и, пожалуй, наиболее ответственная эта в творческом процессе сценическая спектакль.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО

Большого драматического театра, о том, как поставлены и оформлены этот спектакль, говорят примитивных «пережитков» в спектакле почти нет, обо всем говорят, что происходит на кукольной сцене, рассказывающая японские сказки, даже с известной «войной в предполагаемые обстоятельства». Театр изобретательно, удачно и остроумно рассказывает о всех трагических перипетиях, связанных с поисками фамильных сокровищ старой графини; за каждой даже самой «дуплеризирующей» репликой отчутко слышны разящий, ироничный подтекст.

О всегдащей изобретательности театра, о том, как поставлены и оформлены этот спектакль, говорят примитивных «пережитков» в спектакле почти нет, обо всем говорят, что происходит на кукольной сцене, рассказывающая японские сказки, даже с известной «войной в предполагаемые обстоятельства». Театр изобретательно, удачно и остроумно рассказывает о всех трагических перипетиях, связанных с поисками фамильных сокровищ старой графини; за каждой даже самой «дуплеризирующей» репликой отчутко слышны разящий, ироничный подтекст.

Сцена из спектакля «Мой, только мой!». Герой и Кузен в зале в башне.

Сатирический спектакль «Мой, только мой!» (постановка С. Образцова и С. Самодура), остроумно высмеивающий и разоблачивающий низкопробные «западные детективы», — несомненно веселая комедия.

Ник. КРИВЕНКО.

МАЙСКИЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

В № 5 журнала

«Искусство кино»

читатели найдут

статьи о Всесоюзном кинофестивале

в Киеве и о смотре

любителей синих

фильмов.

Публикуются статьи журналистов сценаристов, писателей, художников, кинорежиссеров, фотографов и др.

Немало места занимают в номере материалы о новостях техники и строительства, в частности о кировоградской гидроэлектростанции.

Перепись с читателями и зрителями, хроникальные заметки, сведения о новых фильмах и новых кинопромоушнерах.

«Фильмы» — самые различные материалы в майской книге журнала.

Статья «О задачах

химико-технологических

организаций

XXI съезда НПСС»

Ф. Федорова

вспоминает

о съемках кинокомедии

во время рейса в 1919 году.

С новыми фильмами ведут с читателями

дискуссии о съемках

«Позмы» М. Рильского,

«Да Федор»

и «Да Федор»

В. Никитасова.

Л. Яршанская

помещает

новые

картины.

С. Кривенко

анализирует мате-

риалы о музыке, опубликованные в

МОЙ, ТОЛЬКО МОЙ!..

НЕТЕРПЕЛИВО ожидание веселого и очаровательного спектакля проходит уже тогда, когда размеры программы, вы узнаете, что на сей раз Центральный театр кукол под руководством Сергея Образцова намеревается показать «загорничную уголовщину в 2-х сериях с участием «духа оправдания графини». Начинается представление, и нарочито изящные «декоративные персонажи» все возрастает... На полуциркальном кинокране появляется вдруг пелена из двух пистолетов сразу... Голос директора за кадром доверительно и с явным сердцем сообщает, что количество трупов в спектакле будет рекордным... Ведущий детектива склоняется над первым по счету бездыханным телом, глубоко вздыхает и вглядывается в зрителя глазами, на которых изображены «декоративные персонажи»... И над всей этой неожиданной и остроумной находкой поста-

написано: «В «Большом театре»

и «Большом театре»

